

Глобус информ

ОТ РЕДАКТОРА

До свиданья, лето, до свидания...

Дорогие друзья! Лето заканчивается, последние тёплые деньки... Наверняка у каждого из вас остались приятные впечатления после летнего отдыха. И даже если вы никуда не уезжали из города, было много возможностей интересно провести время. Это и фестиваль под открытым небом «Парковое лето» с ежевечерними концертами в Stadthallenpark; и Weinfest на центральной площади с разными вкусами и многочисленными сортами вин; и катание на лодках в парке; и бассейны, и музеи... Меня, например, очень впечатлил фестиваль «Сказочное барокко» в дворцовом парке Lichtenwalde. Всего 20 минут на автобусе, и мы перенеслись из Хемница в старинный средневековый парк, в ожившую сказку. Здесь среди античных статуй на фоне зелени, цветов, фонтанов, террас и ротонд в каждом уголке парка проходили театральные представления и концерты.

Пуляли люди в средневековых костюмах и париках, художники рисовали портреты гостей, музыканты играли чудесные мелодии, а шуты и артисты развлекали публику. Всё это создавало

какую-то особую ауру праздника и волшебства. В первый осенний месяц у нас в «Глобусе» запланированы два интересных мероприятия. Не пропустите их!

6 сентября мы организуем поэтический вечер, посвящённый творчеству Эдуарда Асадова, вспомним его добрые, мудрые стихи.

А 26 сентября уже в 12-ый раз проведём нашу традиционную встречу – «Творчество как путь к успешной интеграции». В этом году хотелось бы опробовать новый формат. Это будет креативный мастер-класс, чтобы все желающие под руководством наших мастериц смогли научиться своими руками создавать неповторимую вещь, которая останется вам на память.

Это будет интересно и взрослым, и детям.

Мы предлагаем гостям вместе с Галиной Шаат-Шнайдер научиться плести из бисера на специальном станке. Марина Мурберг познакомит вас с интересными креативными техниками, научит мастерить оригинальные поделки. Я покажу как сделать украшение из камня и кожи. Для каждого найдётся занятие по вкусу и интересу.

Ну а если вы сами хотите поделиться своим умением творить красоту и попробовать научить этому других – свяжитесь с нами по телефону, приходите, мы будем рады. Наша творческая гостиная открыта для креативных идей.

Ирина Константинова

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»

ПРИГЛАШАЕТ

**26 сентября 2023 г.
в 16:00**

на креативный мастер-класс

**«Атмосфера
творчества»**

**в рамках традиционных
ежегодных встреч**

**«Творчество как путь
к успешной интеграции».**

Вы сможете раскрыть свои творческие способности, научиться разнообразным креативным техникам у талантливых мастериц, попробовать своими руками создать эксклюзивную вещь, провести время в душевной компании в атмосфере творчества и уюта.

**Приходите! Будет интересно!
Участие бесплатное**

**Ждём вас в творческой мастерской
по адресу:**

**Begegnungsstätte Max-Müller-Straße 13,
09123 Chemnitz**

Проезд автобусом 52, 53

до остановки Max-Müller-Straße

Те, кто хочет поделиться своими творческими умениями и научить других, записывайтесь по телефону: 0176-54128121

Звоните заранее, чтобы мы могли подготовить место для ваших работ.

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики - доктор Шавевич

По многочисленным просьбам наших читателей мы продолжаем публиковать воспоминания Геннадия Шавевича.

Записки из старого баула в синюю клетку

Продолжение

Начало в №12-2021, №2, 3-2022, №8-2023

Семья

То ли моей жене стало скучно, то ли решила улучшить демографическую ситуацию в стране, но она забеременела.

Ребёнок оказался с самого начала непростой: супругу мучило с первого дня и до предпоследнего, несмотря на все мои медицинские потуги.

В последний день тошноту пересилили схватки, начавшиеся сразу после полуночи. В больнице дежурный знакомый коллега спросил сонным голосом, нужна ли помощь. Я не стал отрывать его от безмятежного отдыха в два часа утра.

Ребёнок продолжал проявлять характер и родился, когда всем хотелось спать, а не работать. Роды пришлось принимать самому, вернее стараться не мешать естественному процессу.

От радостного крика новорождённой проснулись, наверное, даже звери в расположенном неподалёку зоопарке.

Привычка не давать никому спать по ночам сохранилась до сих пор.

Только теперь не спим, ожидая чадо с очередной ночной дискотеки.

Папа. Былое и думы

Когда я родился, то плохо какал. «Ребёнку нужны свежие яблоки», – сказал доктор, и родители решили купить садовый участок и посадить яблони.

Летом фрукты можно было купить на базаре, а вот зимой нас спасали яблоки, сложенные в ящиках в подвале дачного домика. По воскресеньям мы ходили с папой на дачу, брали яблоки из расчёта по одному на человека в день. И были счастливы.

Более тридцати лет мой отец ходил на дачу как на работу. Это была его отдушина, его место.

В Германии он затосковал, мы решили покупать садовый участок. В те времена они ещё были дефицитом, редкие объявления о продаже отталкивали ценой и реакцией на наш немецкий.

Однажды, гуляя недалеко от нашего дома, увидели сообщение о скором освобождении одного из участков в садоводстве совсем рядом с нашим жильём. Дорого, но всё равно – удача.

Управляющий сказал, что заявлений много, мы оставили наше, и были несказанно удивлены звонком через пару дней от самого владельца заветных соток. Пожилой немец лет под сто пригласил нас поговорить

с ним на месте. Оказалось, он воевал, был взят в плен под Сталинградом, провёл три года в неволе, был освобождён и отправлен домой. «Русские люди были очень добры ко мне, я выжил в плену, благодаря помощи русских женщин из соседних деревень. Теперь я хочу вернуть то добро. Я отдам вам свой сад, и бесплатно».

Папа ходил на дачу, как раньше на завод, практически по гудку.

Утром вставал, завтракал и отправлялся в сад. Работал, сажал, пересаживал, обрезал, прививал. А через восемь часов шёл домой.

И так все годы, в любую погоду, в любом состоянии. Там была его отдушина, его место.

Перед самой операцией, когда сердце работало уже только на пять процентов, он всё равно ковылял на дачу и просто сидел. Наверное, разговаривал со своими деревьями. С яблоней, сливой, вишней.

Дачные соседи

Справа от нас был участок Руди С. – директора городской тюрьмы. Такой вот сосед.

Вежливый, трудолюбивый и странный.

Каждый вечер после службы он приходил один на дачу, снимал рабочий мундир до трусов, садился на веранде, доставал из служебного портфеля бутылку пива и выпивал её залпом, с наслаждением закрывая глаза. Потом он вытягивался и мгновенно засыпал сидя. Ровно через пятнадцать минут Руди, как по будильнику, просыпался, доставал вторую бутылку пива, выпивал её залпом и снова засыпал на четверть часа. Потом была третья бутылка и третий пятнадцатиминутный сон.

В конце моциона Руди одевался в мундир, доставал из безмерного портфеля маленькую бутылочку водки, наливал в рюмку тоже из портфеля и стоя уже в форме, словно салютуя, опрокидывал её в рот.

Затем складывал посуду в дипломат и, как на параде, маршировал домой.

Такой вот директор тюрьмы со своими странностями.

Кто из нас без них.

Больница

Мне предложили место заведующего отделением в больнице города С. Главный врач, принимавший меня на работу, уходит по болезни на пенсию, меня назначают исполняющим обязанности.

Чтобы стать настоящим главным, требуется сдать ещё один экзамен, подтверждающий соответствие моего диплома стандартам немецкого высшего медицинского образования.

Экзекуция длится, по словам очевидцев, от трёх до шести часов, число не сдавших примерно восемьдесят пять процентов.

Я еду на экзамен в город Халле. Нас трое. Передо мной двоих заваливают.

Женщина из Казахстана выбегает рыдающая уже через полчаса. Мужчина из Украины выходит через час, матерится на всё здание и предлагает пойти выпить или набить морду профессору.

– Что-то сегодня наша комиссия не в духе, – секретарша сочувственно улыбается.

Шесть профессоров различных, кроме гинекологии, специальностей гоняют меня по всей шестилетней институтской программе. Хирургию, внутренние болезни, педиатрию и инфекциологию я прохожу неплохо, и тут доходит очередь до профессора дерматологии, он же председатель комиссии. Он свирепствует, задаёт вопросы, от которых даже его коллеги за столом удивлённо поднимают глаза.

– Знаете, я абсолютно уверен, что если я Вам сейчас задам вопросы по акушерству, Вы не сможете ответить ни на один вопрос вообще, – я не выдерживаю. – По Вашему, руководить немецкой клиникой я могу, оперировать немецких пациентов имею право, а мой советский диплом не соответствует? А у ваших коллег, каждый пятый из которых учился в СССР, дипломы проверить не хотите? Знаете что, можете поцеловать меня с вашим несправедливым экзаменом в зад! – я плохо контролирую себя, с напускным достоинством и обидой выхожу из аудитории и спускаюсь к выходу. Да пошли они все!

– Стойте, стойте, – секретарша догоняет меня на парковке, – ну, что же вы, профессора нашего чуть до инфаркта не довели, – и суёт мне в руки какие-то бумаги.

– Что это?

– Поздравляю, Вы сдали. Единогласно, – она облегчённо выдыхает.

Теперь я настоящий немецкий врач. Слава КПСС!

Вольные хлеба

Я ушёл из больницы. С должности главного врача. Почему? Устал.

Врачей не хватает, дежурю двадцать семь дней в месяце.

Молодые врачи, принятые на работу сразу после окончания университета в Польше и Румынии, умеют пока только набирать мой номер телефона без ошибки; на большее, надеюсь временно, не способны. Зато их, как членов ЕС, берут без ограничений и проверок, даже таких безруких. Вызывают они меня постоянно, иногда потому, что просто не поняли по-немецки, что от них хотят, то есть не сплю практически каждую ночь.

Я сам через агентство нахожу двоих опытных врачей из Чехии, но управляющая больницей их не берёт, так как они требуют зарплату, как у врачей в Западной Германии на пятнадцать процентов выше. Она отказывает, я увольняюсь.

Перехожу на вольные хлеба: езжу по Европе, оперирую за деньги.

Отправляюсь, куда позовут. Врачей не хватает не только в Германии, но и в Норвегии, Англии, Швейцарии – практически везде. Иногда уезжаю на три дня, иногда на месяц.

Золотое время беззаботного практического профессионализма и финансовой свободы.

Все довольны, кроме супруги, ей меня не хватает. Это радует, я возвращаюсь.

Праксис

Сотрудница объединения врачей города образно крутит пальцем у виска: похоже я первый врач, который открывает новый гинекологический праксис, а не перенимает уже существующий со своими пациентами.

В первую рабочую неделю у меня на приёме всего три человека: мама, жена и сестра.

За неделю.

Без рекламы и объявлений в газете меня просто не знают.

Сейчас, после почти пятнадцати лет, бывает более семидесяти пациентов в день.

Перебор.

Община

– Вы к Шаевичу на приём не ходите, идите к профессору Ф. Он же настоящий немецкий врач, – вежливая с виду дама, занимающаяся в еврейской общине вопросами медицины, таким образом как может «поддерживает» своих бывших советских коллег, да ещё членов гемайды, в которую она пристроилась.

Получается у неё это плохо. Сама врачом стать не смогла, но с радостью готова проявить себя хотя бы таким образом.

Надеюсь, это не официальная стратегия общины, а её личная «человеческая» инициатива.

Ничего, этот очередной акт «дружелюбия» отдельных сотрудников общины я переживу.

Но в гемайду больше не пойду – не люблю избирательных антисемитов и завистливых особ.

А большинство бабушек со временем всё равно перейдут ко мне.

Дом

Решили обзавестись собственной недвижимостью. Пришла пора. Ездим, выбираем.

Что-то не подходит, что-то подходит, но продают не нам, а что-то не по карману.

Приехала старшая дочь из Лейпцига в гости на выходные, гуляем по парку вокруг Замкового озера. Объявление: день открытых дверей пяти новостроящихся домов. Начало через десять минут.

Идём смотреть.

Пока ещё виден только фундамент, но место шикарное. Четыре дома уже проданы, свободный – только один. Кандидатов – пять семей. «Кто завтра в понедельник первый заплатит первоначальный взнос, тому и дом».

Я звоню своему приятелю – сотруднику моего банка, прошу перевести деньги ровно в восемь утра. Он делает одолжение и переводит деньги по своему компьютеру ещё вечером в воскресенье.

Мы – первые, дом – наш.

Уже почти полтора десятка лет.

Повезло.

Ваш доктор Шаевич

Продолжение следует

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ
Мы публикуем размышления Маргариты Цыгановой о верности своим корням и о неповторимой Анне Герман (14.02.1936 – 25.08.1982). История жизни певицы полна драматизма, но в воспоминаниях людей она навсегда осталась светлым и искренним человеком.

Идентичность

Что это такое? Я думаю это то, кем человек себя чувствует, кем себя ощущает и хотел бы, чтобы и окружающие его таким воспринимали.

И этот вопрос всю жизнь очень мучил известную всем нам польскую певицу Анну Герман. Все её считали полячкой. После сериала «Тайны белого ангела» узнали, что Анна была немкой. Но и это неверно. Анна Герман была этнической голландкой. Я об этом узнала 50 лет назад, в далёком 1972.

Поражённая красотой девушки на обложке «Крутозора», я купила этот журнал. И с удивлением узнала, что это портрет Анны Герман. Но ещё больше меня поразило совсем другое. В короткой аннотации сообщалось дословно следующее: «**Отец Анны Герман – уроженец Лодзи, мать – из старинного голландского рода. Ещё при Екатерине II её предки эмигрировали в Россию. Родилась Анна в Узбекистане, в 1946 году с матерью и бабушкой вернулась на родину отца. Но голландские традиции многовековой давности столь сильны, что три женщины до сих пор разговаривают дома на несуществующем голландском языке – окаменевшем наречии XVI века.**» Меня эти откровения очень удивили и поразили, потому что все наши родственники тоже говорили между собой на этом голландском диалекте, поясняя, что по происхождению мы голландцы. И мне так хотелось быть голландкой, но в паспортах наших написано было, что мы немцы.

Когда мы познакомились с Иваном Ильичёвым, и он подарил мне свои книги «Эхо любви» и «Сто воспоминаний о великой певице», я искала в них что-либо, относящееся к происхождению Анны, как она себя сама идентифицировала. Вот отрывок из статьи Лии Спадони (это журналистка, большая поклонница Анны Герман, общались они часто и близко): «**Наедине с ней я чувствовала себя как наедине с вечностью. Гармоничность Анны была абсолютной, почти неправдоподобной. Любое движение, жест, интонация, поворот головы – всё было чудом гармонии и естества. Правда и добро, до святости чистая совесть лежала в её основе. А с другой стороны – израненная мятущаяся душа. Человек, столь совершенно устроенный природой, с ясным и мощным разумом – она пребывала в состоянии непрекращаемой раздвоенности между Россией и Польшей, которые она любила с равной силой. Однажды в горькую минуту она воскликнула: «Я везде чужая, всем чужая, в России я полячка, в Польше – русская».** Сколько горечи, душевной боли в этом восклицании! А кто она в действительности, Анна не посмела сказать даже этой журналистке, хотя отношения у них были очень доверительные. Очевидно, она боялась стать ещё более «чужой». Когда Анну спрашивали откуда она так хорошо знает русский язык, она обычно отвечала уклончиво:

«Я родилась в России, и родители мои всю жизнь прожили в России, я выросла с русской речью, с русскими песнями» и никогда не говорила о своей национальности.

А вот как определяется национальность? По записи в паспорте или по происхождению, по корням? Семья Анны в СССР, откуда они выехали в Польшу, по документам были немцами, но корни их были чисто голландскими. И это для Анны было очень важно. О том, что они голландцы ей говорила её бабушка, говорила мама. И дома их языком общения был нижнегерманский диалект Plautdietsch – окаменевший реликтовый язык, с которым меннониты-голландцы покинули Голландию в середине XVI века. Я не устану повторять: это уникальнейшее явление, что практически небольшие по численности переселенцы голландцы-меннониты из Голландии в течении пяти веков! в иноязычной среде! куда бы не забрасывала их судьба (а это были Германия, Польша, Россия, Средняя Азия, Канада, Мексика и почти все страны Южной Америки) по сей день сохранили свой уникальный, в принципе никому не нужный, вымерший уже и в самой Голландии, диалект. Но это было основой идентичности меннонитов-голландцев, чем они очень дорожили. И этим языком в семье Анны владели все.

В книге Ивана Ильичёва «Неповторимая Анна Герман» я по крупинкам выискивала, что о себе говорила Анна. Нашла крохи. «**Анна не умела быть фальшивой. Про неё можно сказать: «Чтобы понять вкус моря не надо его выпивать целиком».** Одной встречи с Анной было достаточно, чтобы понять, что перед

тобой не просто человек – перед тобой прозрачный хрусталик», – вспоминает о ней композитор Мовсесян. Анне всегда так хотелось быть самой собой, быть максимально откровенной и честной. А что она могла сказать о своей национальности? Сказать, что она голландка? Но для подтверждения этого нет ни одной «бумажки». Сказать – я немка? Но... тогда она рисковала стать ещё более «чужой» как в Польше, так и в СССР, это могло даже стать концом её карьеры. Те, кто прожил жизнь как «свой среди своих» не может понять глубину этих переживаний. Я это понимаю как никто другой, потому что сама не раз побывала «в этой шкуре». Сколько раз я видела в глазах людей разочарование, когда я говорила: «а я не русская, я немка». В те времена, да и сейчас в Польше, да и России, немцев, мягко говоря, не любили. И это тоже можно понять. Ведь именно немцы дважды ввергли всю Европу в две разрушительные войны.

Так кем же была Анна? Да, Анна была этнической голландкой. Но никаких документов об их голландском происхождении не было. В СССР в паспорте они были записаны немцами, ведь предки их эмигрировали из Германии – значит немцы. Также как все российские немцы, приехавшие из СССР, здесь в Германии стали русскими. Если бы ны приехали из Китая, были бы наверно китайцами.

О голландских корнях Анны подробно написано в книге Ивана Ильичёва «Неизвестная Анна». В настоящее время у нас гораздо больше убедительных документов, что меннониты были голландскими переселенцами. Голландские корни Анны теперь уже опротестовать просто невозможно.

И ещё один эпизод из жизни Анны. У неё были гастроли в Австрии. Очевидно она там не спела ни одной немецкой песни, ибо когда журналисты брали у неё интервью, то пришли с

переводчиком. И Анна интервью давала на польском. Она просто боялась показать свои знания немецкого языка, чтобы не открылось её «немецкое» происхождение. Я представляю, как больно и грустно ей было в тот момент. В минуты откровения Анна вдруг доверялась разным, но очень немногим людям. «А ведь я не полячка!» – это она сказала почему-то Стахану Рахимову (возможно потому, что он был из Узбекистана), Эдуарду Хилью, Галине Ненашевой. Они понимали, что Анна посвятила их в нечто сокровенное, и в своих воспоминаниях рассказали об этом только после её смерти. Вот как описывает Галина Ненашева свою встречу с Анной в Зелёной Гуре: *«Помню, открываю дверь гримерки и вижу: за столиком сидит Анна Герман. Для меня как и для миллионов моих соотечественников, Анна Герман была суперзвездой. Я тихонько села рядом, и как-то незаметно у нас завязался разговор. Первой заговорила Анна: «Галина, а я вас знаю, Вы удивительно поёте!» Спустя несколько минут Аня уже рассказывала мне, что она не полька, говорила о своей семье, о своей фамилии. Я не знаю, почему вдруг она начала этот разговор, только помню ощущение теплоты и доверия, наполнявшее нашу беседу».*

А вот что вспоминает Эдуард Хиль. Их встреча произошла на фестивале в Сопоте, где он впервые представлял Советский Союз. Эдуард Хиль перед выступлением очень волновался. И Анна ему просто посоветовала: *«А ты помолись».* Видишь угол? Встань и помолись, и проси Бога, чтобы он тебе помог сегодня победить. И всё будет хорошо». И Хиль, советский комсомолец, атеист до мозга костей, действительно встал в угол и впервые в жизни, как мог, помолился. И... стал лауреатом конкурса. Он вспоминал: *«Анна рассказала мне о своей семье, о том, что её отца расстреляли, и как тяжело перенесла это её мама. Рассказывала о том, что если бы она осталась жить в СССР, то ей пришлось бы скрывать своё голландское и немецкое происхождение. Я тогда удивился её откровенности».*

Но особенно откровенной Анна была с доктором Анатолием Аксельбергом. Это врач-гинеколог из Ярославля, который в 1975 году сопровождал Анну в её гастрольной поездке по СССР. Анна ждала ребёнка и очень переживала. Врач из сочувствия и почтения к этой незаурядной певице посвятил ей свой отпуск. В своих воспоминаниях он тоже пишет, как много Анна рассказывала о своей семье, о своих голландских корнях, о расстрелянном отце.

Всё это подтверждает то, что для Анны её голландская идентичность была очень важна. И в этом плане очень удивляет, что такого откровения у неё не случилось ни с Анной Качалиной – её лучшей подругой, ни с боготворившей Анну журналисткой Лией Спадони. Не случилось это и с Анастасией Цветаевой. Известно, что они относились друг к другу с большой любовью и почтением. Цветаева восторгалась Анной и в своих воспоминаниях называла её «пленительная польская пани, пани-колдунья». *«Польская пани, одинокая среди инопланетян Анна всё больше входила в душу русского невчества. Гоголя нет. Только он так воспевал пани-колдуний. Как коротки польские песенки! Но их щебет перепорхнул в голос Анны – это же её родной, её детства язык!»* – пишет Анастасия Цветаева в своих воспоминаниях. Анна ей не противоречила, очевидно не хотела разочаровывать её. А ведь они могли поговорить между собой по-немецки, и тогда ещё больше

понять друг друга. Сёстры Цветаевы выросли под немецкие колыбельные песни. Мама их была немкой, они в 1904-1905 годах жили с ней во Фрайбурге. На том доме есть памятная доска. Позже, после смерти матери, они с отцом жили в Дрездене. Марина Цветаева с дочерью Ариадной жила в Берлине. Покидая Германию в 1939 году, Марина Цветаева в своём дневнике пишет: *«Я прощаюсь с тобой, моя Германия, с моим любимым языком, с моей любимой страной...»* И ещё: *«Во мне много душ. Но главная моя душа – германская».* Это Марина говорит о Германии её детства, о Германии Шиллера и Гёте. Но обе родины – горячо ею любимые и Германия, и Россия – жестоко предали её. И мы все знаем, чем это закончилось. И поэтому понятно, что Анастасия говорит только о своих польских корнях, вспоминает не о маме-немке, а о бабушке-полячке. Так было безопасней: *«Польский язык – это язык нашей с Мариной бабушки, но мать наша не знала родного, наполовину родного своего языка, она не спела нам под рояль ни одной польской песни».* Своё с Мариной незабываемое детство Анастасия Цветаева описала в книге, которую подарила Анне, когда та навестила её в больнице. *«Из раннего детства помню ещё вечера в зале с Августой Ивановной, высокой немкой с пучком на макушке, наш бег в такт подпеваемой нами песенке: Ach, du lieber Augustin, Augustin!»* – пишет Анастасия.

«Уважаемая, дорогая Анастасия Ивановна! Примите, пожалуйста, мою большую благодарность за ваш чудесный подарок – вашу книгу. Я её прочитала, и всё время к ней возвращаюсь, особенно в этот сказочный мир детства. Я и себя там нашла, несмотря на то, что моё детство было очень трудное», – пишет Анна, прочитав эту книгу. И это не удивительно. Ведь в доме Цветаевых все чисто говорили на немецком, воспитание было особенное. Не лучше, и не хуже любого другого, просто своё, со своими песнями, со своими прибаутками. Да, во всех немецкоговорящих семьях пели эту бесхитростную песенку про Августина. И поэтому Анна и «себя нашла» в том детстве, которое описывает Анастасия. Но эти две великие женщины ни словом не обмолвились о своих корнях, не заговорили по-немецки, не признались друг другу в этом. Обе побоялись стать «чужими».

Грустно, но их можно понять, времена были такие.

Анна в сказке «О быстрокрылом скворце», которую она написала для сына перед своей смертью, мечтала именно об этом: *«Мне иногда кажется, что если бы земные границы были полезны и необходимы, то их нарисовал бы сам Бог до сотворения мира. Свобода – это главное для птиц и людей. Свобода и независимость».*

Очень печально, но вопрос «ты за красных, или за белых» по-прежнему витает в воздухе. А я так скажу: надо быть «не за красных, и не за белых», нужно, чтобы каждый человек мог открыто идентифицировать себя тем, кем себя чувствует, и с уважением относиться ко всем другим людям.

Мы уже живем в Европе без границ, свободные и независимые. Осталось только научиться жить дружно и безопасно, каждому народу сохранять свою идентичность и быть толерантным ко всем остальным. Ведь мир интересен своим разнообразием. Я не хочу жить среди «усреднённых шенгенских европейцев», а среди певучих итальянцев с их неаполитанскими песнями и пищей; среди испанцев с их баркаролой и паэльей; среди венгров с чардашем и их гуляшом, среди поляков с полонезом Огинского и их бигосом. Пусть каждый будет самим собой и уважает другого. Дорогие читатели, берегите свои корни, сохраняйте свой родной язык, обычаи и традиции, ибо в этом ваша сила, ваша идентичность, ваша самооценка.

Маргарита Цыганова

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА

*«Англии жаль! Половина её населения
Истреблена в детективах. Приятное чтение!
Что ни роман, то убийство, одно или два.
В Лондоне страшно. В провинции тоже спасенья
Нет: перепачканы кровью цветы и трава.
Кофе не пейте: в нём ложечкой яд размешали.
Чай? Откажитесь от чая или за окно
Выплесните, только так, чтобы не увидали.
И, разумеется, очень опасно вино.
Лучше всего поменять незаметно бокалы,
Пить из чужого, подсунув хозяину свой.
Может быть, всё это связано как-то с Шекспиром:
В «Гамлете» все перебиты, отравлены все...»*

Александр Кушнер

Здравствуйте, мои дорогие читатели!

Обожаю «вкусные» и «сочные» эпитафии, точные и красивые выражения – они настраивают вас на очередную подборку книг. Сегодня мы с вами погружаемся в детективные джунгли. Тема обширная, разновидностей детективов огромное множество, я выбрал три книги, которые мне лично очень понравились. У этих книг, таких разных, есть одна общая особенность – до последней страницы держат в напряжении, и непонятно, кто главный злодей/убийца.

Мишель Бюсси «Чёрные кувшинки»

Представьте себе, что профессор географии Руанского университета решил написать необычный детектив. Как было сказано в одной рецензии: «Наполовину литература, наполовину живопись». Действие происходит в деревне Живерни, которую прославил и сделал бессмертной великий импрессионист Клод Моне. Деревня непростая: например, в школе один класс полностью участвует в международном конкурсе юных художников. Вся интрига развивается вокруг трёх разных женщин и несуществующей картины Моне «Чёрные кувшинки». И преступление, совершённое в этом месте, похоже на спланированную картину в стиле импрессионизма. Книга признана лучшим детективом Франции 2011 года.

Энтони Горювиц «Совы охотятся ночью»

Лихо закрученный сюжет: для того, чтобы найти убийцу, главной героине надо прочитать книгу, которая была написана после убийства на свадьбе, буквально по горячим следам. Интересно описывается система злоупотреблений, когда бывшим преступникам помогают устраиваться на работу после отсидки в тюрьме. И что происходит «за кулисами» внешне благополучного семейного отеля с хорошей репутацией. Но стиль изложения типично мужской, деловой, без лишних подробностей, затрагиваются разные деликатные проблемы нашей современной жизни.

Артуро Перес-Риверте «Фламандская доска»

«Фламандская доска» – это третья книга испанского писателя Артуро Перес-Риверте, и именно эта книга сделала его знаменитым и популярным. К художнику-реставратору попадает старинная картина «Игра в шахматы» голландского художника Питера ван Гюйса, созданная в 1471, и рентгеновские лучи высвечивают под слоем краски надпись на латыни: «Кто убил рыцаря?» Разрешить эту загадку помогает в том числе и анализ

шахматной партии, в которую играют персонажи картины. Мир шахматистов, художников, антикваров завораживает своими контрастами.

Интересных книг в последнее время выходит очень много. После детективных историй вдруг мои три головы вдохновились

погодой уходящего лета, наступающей осенью и резко потребовали стихов! Так что будем утолять стихотворный голод в следующей подборке книг. Это будут поэты с необычной энергией слова. Поэты, которых можно охарактеризовать следующими немного эпатажными, но такими искренними и яркими строчками Маяковского:

И бог заплачет над моею книжкой!

***Не слова – судороги, слипшиеся комом;
и побежит по небу с моими стихами под мышкой
и будет, задыхаясь, читать их своим знакомым.***

Вот такую поэзию я обожаю!

До следующей встречи!!!

Ваш Горыныч-Книгочей

ПОЭТИЧЕСКАЯ ГОСТИНАЯ

***Предлагаем вашему вниманию
новые стихи Амалии Клинк.***

Под вечер проснулись звёзды

Под вечер проснулись звёзды.

Прохлада пала на землю.

И окунулись росы

В пруды под ночную сенью.

Иду вдоль пруда и слышу

Как вербы листочки шептались,

Низко согнулись ветви,

Серебристой волны касались.

Пруд живёт жизнью ночною –

Слышится всплеск рыбёшки,

То прыгнет лягушка в воду,

То слышится плачь гармоники.

Тишь, благодать ночная,

Нет никаких забот,

Простор от края до края

Тихих мерцающих вод.

Луна их слегка освещает,

Нет ни одной волны,

Лишь мелкая зыбь играет

Искорками луны.

Дикая утка вспорхнула,

Услышав мои шаги,

Эти звуки природы

Душе ещё с детства близки.

Они колыбель качали,

Шептали сказку ко сну.

Они любовь воскрешали,

Радовали зарю.

Амалия Клинк

ДАВАЙТЕ УЛЫБАТЬСЯ ВМЕСТЕ

Ведущая рубрики –
Галина Шаат-Шнайдер

Смехотерапия для поднятия иммунитета

Анекдоты про отпуск

Женатому планировать отпуск очень легко. Начальник говорит когда, жена – где.

Из отпуска помню только то, что муж звал дочь из воды и меня из бара одной фразой: «Выходи, ты уже синяя!»

Один пассажир летит в отпуск. Он регистрирует билет и багаж до Мадрида, и когда подошла его очередь, обращается к служащей аэропорта:

– Можете вы вот этот большой чемодан отправить в Москву, а эту сумку в Лондон?

Девушка с удивлением смотрит на пассажира и говорит:

– Это совершенно невозможно!

Пассажир облегченно вздохнул:

– Вы уверены? Ваш ответ меня успокоил... А ведь в прошлом году на вашей авиалинии мой багаж был распределён именно таким образом!

Работать с мыслями о предстоящем отдыхе куда приятнее, чем отдыхать с мыслями о предстоящей работе.

– Ты куда отдыхать поедешь?

– По ленинским местам.

– А... Сарай, шалаиш, Горки, Шушенское...

– Нет! Женева, Цюрих, Париж, Лондон.

При въезде в швейцарский городок стоит придорожный щит: «Просим вести машину внимательнее! И доктор, и гробовщик – оба в отпуске».

– Официант, у меня в супе лягушка!

– Извините, сэр, муха в отпуске!

– Как вы провели свой отпуск?

– Творчески: исследовал точки пересечения двух своих хобби.

– ...?

– Читал запоем.

Вела опрос у детей в детском саду. На вопрос: «Где живёт человек?» малыши 5-ти лет ответили: «В отпуске!» И он никогда ещё не был так прав!

Из открытых источников Интернета

НЕНАВЯЗЧИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Ведущая рубрики – Людмила Берибес

Диагностика

Человек постоянно живёт в предвкушении какого-либо события или в ожидании подходящего времени: выходных, отпуска, новогодних каникул, окончания учёбы, сдачи проекта. Но при этом нам всегда чего-то не хватает: сбросить пару лишних килограммов, сменить гардероб, найти новую работу, заработать столько-то денег, переехать в другую квартиру или город, получить ещё одно образование, накопить денег для дальних странствий или «на чёрный день» – всё на когда-нибудь. Вещи лежат, а подходящего повода всё не находится. Настоящее не радуется.

Если удаётся чего-то достичь, это достижение сразу обесценивается: «Похудела на 2 килограмма, а могла бы на 5»; «Подняли зарплату, но разве это деньги?»; «Получил повышение – ну это только промежуточный этап, вот когда стану директором, тогда...»

Люди часто сравнивают себя с другими не в свою пользу. Всегда найдётся в нашем понимании тот, кто живёт достойнее, кто-то умнее, лучше.

Согласитесь, для многих характерно постоянное сомнение в правильности своего выбора: работы, увлечений, приоритетов. Конечно, человек волен сам выбирать свой жизненный путь. И хорошо бы чувствовать себя в безопасности, ведь нам всем нужна поддержка семьи, социума, в котором мы живём. И мы стремимся объединяться, быть связанными с другими людьми и сообществами. Однако это несёт с собой не только поддержку и безопасность, но и определённые ограничения, на которые мы соглашаемся осознанно или бессознательно. Мы погружаемся в сомнительный Интернет, прислушиваемся к мнению абсолютно неизвестных нам людей. Да, человек, как мы знаем, существо социальное. Для нас жизненно важно общение, но не забывайте о том, что каждый росток даёт цветок и каждое слово даёт вес или же противовес.

Позволю себе высказать своё мнение. Давайте «созвонимся с реальностью» и поймём, что же важное нам нужно ещё начать делать. Не делаем? Значит, не нужно, или не очень-то и хотелось. Нет, это вопрос внутренней дезориентации, заблуждения о собственной неустойчивости. Да кто вам об этом сказал? Так давайте же снимем оковы своего же запрета действовать и начнём делать так, как того требует ситуация, опираясь на свои желания и возможности. Составим список нерешённых проблем, нереализованных планов, поставим перед собой цель. Ведь дорога начинается с первого шага.

Я вас убедила? Мотивировала? Рада.

И в заключение: помните, жизнь не подчиняется нашим планам, их невозможно зарезервировать. Снимайте эмоциональное напряжение, позволяйте себе в жизни радостные дни, и они оставят вам тёплые воспоминания навсегда.

И в заключение: помните, жизнь не подчиняется нашим планам, их невозможно зарезервировать. Снимайте эмоциональное напряжение, позволяйте себе в жизни радостные дни, и они оставят вам тёплые воспоминания навсегда.

Я вас убедила? Мотивировала?

Рада.

И в заключение: помните, жизнь не подчиняется нашим планам, их невозможно зарезервировать. Снимайте эмоциональное напряжение, позволяйте себе в жизни радостные дни, и они оставят вам тёплые воспоминания навсегда.

Ваш НЕ психолог Людмила Берибес

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»

ПРИГЛАШАЕТ

по вторникам
в 13:00

**на курсы немецкого языка
для старшего поколения.**

Занятия проводит **Клаус Гёрнер**

Дорогие читатели!

Из-за подорожания услуг типографии мы
вынуждены сократить количество
печатных экземпляров газеты.

Со свежими выпусками Вы можете
ознакомиться на нашем сайте:

www.globus-chemnitz.de

Если же Вы хотите получать газету на свой
электронный адрес, то присылайте ваши
данные на **E-Mail: iryna-konst@mail.ru**

создана фото-рубрика

**«Остановись, мгновенье,
ты прекрасно!»**

**Все, кто любит фотографировать,
присылайте нам свои работы!**

Это могут быть виды города, природа, наши
домашние питомцы, какие-то интересные или
весёлые моменты, пойманные в фотообъектив.

Мы будем публиковать их на нашем сайте,
а наиболее интересные – в газете.

Фото присылайте на электронную почту:

i-z.globus@web.de
iryna-konst@mail.ru

Praxis
Геннадий Шаевич
врач
акушер-гинеколог

**Особая
специализация:**
- **УЗИ груди**
- **УЗИ беременных**
- **Амбулаторные операции**

Carolastrasse 1, 09111 Chemnitz
Tel.: 0371-6751781
Fax: 0371-6751779

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ГЛОБУС
КЛУБ «ДИАЛОГ»

ПРИГЛАШАЮТ

6 сентября 2023
в 16:00

*на встречу любителей поэзии
и бардовской песни*

«Страницы любви»
(к 100-летию Эдуарда Асадова)

По адресу:
Theodor-Körner-Platz 13, 09130 Chemnitz
Участие бесплатное

Издатель:
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР «ГЛОБУС»

Редактор: Ирина Константинова
Редколлегия: Галина Шаат-Шнайдер,
Елена Шемякова, Людмила Берибес
Адрес: Theodor-Körner-Platz 13,
09130 Chemnitz

Тел.: 0371-2400596 (Елена Шемякова -
по организационным вопросам)
0176-54128121 (И. Константинова -
по вопросам газеты)

E-Mail: i-z.globus@web.de
iryna-konst@mail.ru

Website: www.globus-chemnitz.de

Редакция не несёт ответственности за содержание
статей и не всегда разделяет мнение авторов.